

Храм Чэнхуана в городе Байе пользуется огромной популярностью. В преддверии праздника Чжунъюань поток горожан, приходящих воскурить благовония, не иссякает, а окрестности превратились в оживленную торговую улицу, шумную и процветающую.

Цуй Цзюэ, грызя сахарную тыкву, присел на корточки у лотка и уставился на крошечную глиняную фигурку размером с ладонь. Та была раскрашена в кричащие цвета, и хотя ее глаза были гневно вытаращены, выглядела она на удивление празднично.

— Это кто? — спросил он.

— Владыка Яньло, десять юаней за штуку, — отозвался торговец.

— А? — удивился Цуй Цзюэ.

Торговец выудил из-за спины еще одну ярко раскрашенную фигурку:

— Есть еще супруга Владыки Яньло. Если возьмете парой, будет дешевле — пятнадцать юаней за двоих.

— А-а-а?! — Цуй Цзюэ опешил.

Откуда взялась супруга? Наш Владыка Яньло вообще-то еще холостяк.

Сын Неба Инь дернул Цуй Цзюэ за руку:

— Пойдем.

— Дай еще посмотрю.

Вспоминая былое, понимаешь, что тогда был слишком молод.

Цуй Цзюэ принялся разглядывать храм.

«Все в мире бrenно, лишь любовь постоянна: как глава Управления, подозреваю, что ты — засланный агент из Мира Демонов, я уже уведомил Управление по истреблению нечисти».

— М? — Цуй Цзюэ озадаченно взглянул на телефон.

Внутри храма царил полумрак, приятный для призраков.

— Есть-с...

— Да на что тут смотреть!

«Все в мире бrenно, лишь любовь постоянна: вычислю твое местоположение в течение тридцати секунд».

— Статуя изображает его, но... совсем не похожа, — Цуй Цзюэ приложил ладонь ко лбу и пояснил: — Дунфан Юсюэ признанный красавец. Однажды, когда он вернулся в Преисподнюю с отчетом, не прошло и трех часов, как на стеклах его экипажа оставили больше десяти QR-кодов с просьбой добавить в друзья. Некоторые говорят, что он — первая красавица Преисподней.

— Уродство какое-то.

Сын Неба Инь нахмурился:

— Это и есть Дунфан Юсюэ?

Две минуты спустя Белый Неотвратимый, погребенный под грудой бумаг, внезапно получил указание: «Уведомить отдел пропаганды Управления призрачных дел, что с сегодняшнего дня необходимо усилить пиар Его Величества. Через три месяца я хочу, чтобы о несравненном облике Его Величества узнал весь мир».

Похоже, речь обо мне.

— Хм... что? — Цуй Цзюэ замер.

Сын Неба Инь молчал.

Нынешний Гун Минлин по имени Дунфан Юсюэ когда-то был мастером защиты массивов, обладал невероятными познаниями в этой области, но позже оставил военное дело ради гражданской службы и стал Чэнхуаном в мире живых.

Цуй Цзюэ убрал телефон, тихо рассмеялся и принялся припоминать, кто именно когда-то принял этого типа по прозвищу Белокостный Смех на службу в Преисподнюю.

Сын Неба Инь хмыкнул:

— Невозможно.

— Да.

Цуй Цзюэ подошел к жертвенному столу и поднял голову, глядя на высокую статую. Фигура в фиолетовом одеянии и золотой короне, закутанная в желтый шелк, с густыми бровями, широким лицом и длинной бородой, выглядела величественно и в то же время исполненной сострадания.

— О чем задумался? — голос Сына Неба Инь раздался прямо над ухом.

Сын Неба Инь процедил сквозь зубы:

— Слишком! Уродливо!

Храм когда-то был великолепен: балки покрыты росписью, которая теперь выцвела и облупилась, а на колоннах по обе стороны от статуи висели парные надписи: «Здесь не спрашивают о знатности, по ту сторону сами распознают добро и зло».

— Э-э... и да, и нет.

— Хм. — Выражение лица Сына Неба Инь немного смягчилось, он помолчал и добавил: — Не смей называть меня Вашим Величеством.

Они шагнули в главный зал.

Цуй Цзюэ, даже когда его уже тянули к главному входу храма Чэнхуана, упорно оглядывался назад:

— Я видел там еще одну маленькую фигурку, с бумагой и кистью в руках. Должно быть, это судья, может, возьмем в придачу?

Сын Неба Инь:

— Смотри под ноги, порог высокий.

Цуй Цзюэ взглянул на него: губы того были плотно сжаты, а резкая линия подбородка выражала крайнее недовольство, словно эта тема была ему крайне неприятна.

Проклятье.

Судья: «Это факт».

«Все в мире бrenно, лишь любовь постоянна: твой аккаунт взломали?»

Судья: «Я лично пишу».

«Все в мире бrenно, лишь любовь постоянна: не удастся определить местоположение? Ого, не ожидал, что у тебя такой продвинутый телефон».

Цуй Цзюэ прыснул со смеху и утешил:

— Ваше Величество, после пробуждения вы еще не приступили к управлению, народ не имел чести узреть ваш лик, откуда им знать, что у вас несравненная внешность?

«Все в мире бrenно, лишь любовь постоянна: хватит притворяться, наглый воришка, взломал аккаунт в самой Преисподней, тебе конец».

В конце концов, это логично: владыка всей Преисподней стоит всего десять юаней, да еще и обесценивается на два с половиной, если приложить к нему несуществующую супругу — кому такое понравится?

Хотя Чэнхуан — чиновник Преисподней, он также получает титул от императора людей. В свое время статус города Байе был высок, и местный Чэнхуан был пожалован титулом Ван Минлин, Наследующий Небо, Зерцало Государства, Управляющий Народом и Дарующий Благословение. Спустя столетия титул был понижен до Гун Минлин.

«Все в мире бrenно, лишь любовь постоянна: тогда объясни, что за чушь про несравненный облик Его Величества?»

Судья: «Ты уволен».

«Все в мире бrenно, лишь любовь постоянна: через 24 часа твой телефон взорвется».

— Ты даже не видел его, откуда знаешь, что это невозможно? Эстетика субъективна, но у нее есть и объективная основа. Если большинство считает его красивым, значит, он красив.

Сын Неба Инь посмотрел на лицо Цуй Цзюэ и снова хмыкнул, уверенно заявив:

— Невозможно.

— ... — Цуй Цзюэ некоторое время смотрел ему в глаза, затем прикусил губу и тихо рассмеялся.

Сын Неба Инь перевел взгляд на убранство зала и небрежно бросил:

— Ты тоже согласен с мнением большинства?

Цуй Цзюэ вдруг все понял и подобострастно произнес:

— Конечно, нет. Кто в мире может сравниться красотой с Вашим Величеством?

Сын Неба Инь рассердился:

— Я не это имел в виду!

— О? — Цуй Цзюэ улыбнулся. — А что же тогда?

Сын Неба Инь замолчал, открыл рот, но не произнес ни слова: ведь именно это он и имел в виду!

— Раз уж мы заговорили о красоте, — Цуй Цзюэ с усмешкой перевел тему, — наш Белый Неотвратимый тоже может поспорить за первенство.

Сын Неба Инь подхватил тему:

— Что там за история с их любовными долгами?

— Чистое недоразумение, — сказал Цуй Цзюэ, сделал два шага вперед и вдруг замер.

Сын Неба Инь крепко схватил его за плечо.

Словно нажали невидимый рычаг, атмосфера в храме изменилась. Статуя осталась прежней, колонны те же, даже прихожане продолжали истово бить поклоны, но оба они отчетливо почувствовали, что оказались совсем в другом пространстве.

Воздух пропитался сильным ощущением небытия, словно легкая дымка, призрачная и нереальная.

Цуй Цзюэ посмотрел на кирпичный пол под ногами, поднял взгляд на Сына Неба Инь и захлопал глазами, изображая полнейшую невинность:

— Кажется, я наступил на механизм.

— Примитивная техника массивов, — холодно произнес Сын Неба Инь. — Стой на месте.

Заложив одну руку за спину, другой он продолжал удерживать Цуй Цзюэ за плечо, оглядываясь по сторонам.

Порывы призрачного ветра проносились через зал, но желтые знамена не шелохнулись. Аромат благовоний сгустился, затуманивая взор, а из глубины доносилось песнопение, переплетающееся с воплями духов.

Сын Неба Инь поднял взгляд на статую, восседавшую на высоком постаменте.

Божественные очи были опущены: казалось, в них застыло сострадание, смешанное с презрением.

Их взгляды встретились.

Спустя мгновение Сын Неба Инь вдруг холодно усмехнулся:

— Вот где сердце массива.

В тот же миг из-под его ног хлынула мощная энергия смерти, бурлящим потоком устремившись во все стороны. Одновременно Сын Неба Инь взмыл в воздух, перевернул ладонь и с силой ударил по статуе.

Цуй Цзюэ услышал лишь пронзительный треск и машинально закрыл уши руками.

В следующую секунду обстановка вокруг резко изменилась: шумные прихожане исчезли, двери и окна оказались наглухо закрыты, ни лучика солнца, а сам храм выглядел мрачным, ветхим и зловещим.

Иллюзия рассеялась.

На главном алтаре, на месте статуи, восседал стройный человек с белыми волосами и в белых одеждах.

Сын Неба Инь приставил два пальца к его переносице.

Тот не шелохнулся, в глазах его читалось равнодушие, а на губах играла легкая улыбка. Его тонкие черты лица в глубине старого храма казались ослепительно прекрасными и отрешенными от мира.

— Дунфан Юсюэ? — спросил Сын Неба Инь.

— Он не Дунфан Юсюэ, — заметил Цуй Цзюэ.

— О? На каком основании ты утверждаешь, что я не он? — тот коснулся своего лица и рассмеялся. — Неужели в мире найдется еще одно такое же прекрасное лицо?

Цуй Цзюэ ответил:

— Дунфан Юсюэ был главным мастером защиты массивов в Управлении уголовных наказаний. С его мастерством он не позволил бы так легко разрушить массив. Ты слишком слаб.

Тот помолчал, а затем вспыхнул от гнева:

— Что ты понимаешь? Это не я слаб, это тот, кто рядом с тобой, слишком силен! Даже если бы здесь был настоящий Дунфан Юсюэ, он бы не продержался дольше десяти секунд.

— Значит, ты действительно самозванец, — констатировал Цуй Цзюэ.

— И что с того? — огрызнулся тот.

Цуй Цзюэ усмехнулся:

— И какая у тебя цель, раз ты выдаешь себя за Дунфан Юсюэ?

— Цель? Считается ли желание быть чиновником? — он накрутил прядь волос на палец и весело добавил: — Власть Чэнхуана так велика, мне очень нравится ею пользоваться.

Цуй Цзюэ кивнул:

— Жажда власти — человеческая слабость. А где настоящий Дунфан Юсюэ?

— Я его съел.

— И как на вкус?

— Вкусно! Очень вкусно, — тот машинально облизнул губы, словно смакуя воспоминания. — Вкус первого красавца Преисподней оказался поистине изысканным и сладким.

Сын Неба Инь посмотрел на него с нескрываемым отвращением.

Цуй Цзюэ рассмеялся:

— Ты притворяешься Дунфан Юсюэ, но не выполняешь работу, тем самым портишь его репутацию. Дунфан Юсюэ три года подряд признавался лучшим Чэнхуаном года, за все время его службы не было столько промахов, сколько ты допустил за один месяц.

— Потому что я коррумпированный чиновник, — ответил тот.

— Чем же ты промышляешь?

— Угадай?

— Не могу.

Тот вызывающе посмотрел на него:

— Я слышал, что Судья Призрачных Очей Преисподней просчитывает все наперед и ни один демон не может скрыться от его взора. Почему бы мне не убедиться в этом лично?

Цуй Цзюэ удивился:

— Ты сам признаешь, что ты демон?

— Ты!

Цуй Цзюэ продолжил:

— Ты разбираешься в массивах, значит, из Секты Массивов? Однокашник Дунфан Юсюэ? Больше месяца выдавать себя за него и не быть раскрытым — значит, ты очень хорошо его замаскировал. Должно быть, вы очень близки...

— Хе-хе, — самодовольно произнес тот, — мне нравится эта версия.

Цуй Цзюэ продолжал:

— Притворяясь кем-то, либо хочешь получить выгоду, либо скрыть правду. Если бы ты хотел выгоды, то, когда мы пришли, ты должен был изо всех сил притворяться, чтобы мы поверили, что ты и есть Дунфан Юсюэ. Но ты этого не сделал, а слишком быстро себя выдал. Слишком

быстро — это похоже на часть другого заговора.

Тот удивленно посмотрел на него, и выражение его лица стало серьезнее.

— Так может, скажешь прямо, какую правду ты хочешь, чтобы я узнал? — спросил Цуй Цзюэ.

— Ха, чепуха! Знаменитый Судья Призрачных Очей — всего лишь пустышка.

Цуй Цзюэ вздохнул:

— К чему упрямиться? Покажи свое истинное лицо.

— Я не... — не успел он договорить, как лицо его перекосилось, и он гибко отпрыгнул назад.

Но почувствовал, как ледяная аура ударила в спину.

Густая энергия смерти превратилась в призрачную руку и нанесла удар.

Мощь была колоссальной, энергия смерти — безграничной. В момент удара маскировка спала, и перед ними предстало совершенно заурядное, незнакомое лицо.

— Не зря говорят о Сыне Неба Инь, — пробормотал тот, распростершись на полу и вытирая кровь с губ. — Величие божества невозможно остановить.

— Один удар — чтобы научить тебя, как нужно разговаривать с судьей, — холодно произнес Сын Неба Инь, делая шаг вперед и снова собирая в ладони густую энергию смерти.

— Нет! Нет! Не бейте! — закричал тот, опираясь на руки. — На самом деле я не плохой человек... то есть, плохой призрак.

Цуй Цзюэ выглянул из-за спины Сына Неба Инь и посмотрел на него:

— Но ты притворялся чиновником Преисподней, это поведение не похоже на хорошего призрака, скорее на преступника. Покажи свое удостоверение личности и разрешение на въезд.

— Клянусь небом, я хороший призрак, легально прибыл! — тот, потирая ушибленный бок, вытащил из одежды паспорт и бросил его в сторону.

Сын Неба Инь поймал его и передал Цуй Цзюэ.

Цуй Цзюэ открыл паспорт.

Имя: Цянь Сюньчжу.

Происхождение: Мир Мертвых.

Место рождения: Город Пяти Бедствий.

Орган выдачи: Управление по контролю за въездом и выездом Врат Призраков.

— Тебя зовут Цянь Сюньчжу? — спросил Цуй Цзюэ. — Кем ты приходишься Дунфан Юсюэ?

— Я его младший соученик.

Цуй Цзюэ подозрительно осмотрел его.

Секта Массивов в Преисподней славилась своей красотой. Дунфан Юсюэ — первая красавица Преисподней, его соученик Тиду Врат Призраков — тоже всеобщий кумир. Кто бы мог подумать, что после таких красавцев этот младший соученик по имени Цянь Сюньчжу окажется таким заурядным.

Впрочем, это разрушило миф о том, что в Секту Массивов берут только за внешность.

— Господин судья, что за взгляд? Не верите? — Цянь Сюньчжу достал телефон и открыл фотографию. — Смотрите, это общее фото нашего учителя и учеников. Это Дунфан Юсюэ, а это я.

На фото было пять человек. Мужчина сидел в кресле, Дунфан Юсюэ тогда еще был с черными волосами и стоял рядом с Тиду Врат Призраков и Цянь Сюньчжу, а еще там был мальчик в красном, который озорно прислонился к спинке кресла.

Цуй Цзюэ взглянул и почувствовал удар невероятной красоты — кроме Цянь Сюньчжу, все четверо были по-своему прекрасны, даже тот мальчик в красном выглядел ослепительно, обладая красотой, которую трудно было отнести к определенному полу.

Он не удержался и снова взглянул на Цянь Сюньчжу, заметив, что в окружении таких красавцев заурядность становится даже чем-то особенным.

— Теперь верите? — спросил Цянь Сюньчжу.

— Ты еще не объяснил, зачем притворялся Дунфан Юсюэ, и где он сам? — спросил Цуй Цзюэ.

Цянь Сюньчжу замялся:

— Он...

— М?

— Он пропал.

<http://bllate.org/book/18633/1794162>